

"Эта "герцогиня" - Минасе Персен".

"....!"

"Причина, по которой она называла себя "герцогиней", была, вероятно, в этом. Если так подумать, то в этом есть смысл. Ее тайная любовь относилась к Руперту, и если проходы, которые связывали эту любовь, были тайными ходами, расположенными в этом особняке..."

"...Контекст естественным образом связан".

"Если эта интерпретация верна, значит, среди предметов, скрывавших вход в потайные ходы в особняке, могут быть улики, способные очистить имя герцогини. Если это так, то нам остается только найти эти улики..."

Ланселот и Галлахед слегка кивнули, похоже, поняв его слова. Затем Сет решительно покачал головой в ответ на слова Галлахеда, в которых звучал некоторый оптимизм.

"Но это всего лишь мои домыслы... Моя интерпретация может оказаться неверной, и даже если мы найдем доказательства, они могут оказаться незначительными, так что мы не можем полагаться только на это".

Он не ошибся.

Посмотрев на Галлахеда и Ланселота, кивающих в знак согласия, Сет продолжил.

"Что случилось с делом сестры Моргианы, которое вы расследовали, сэр Ланселот? Вы что-нибудь нашли?"

В ответ на вопрос Сета Ланселот скорректировал свое несколько расслабленное выражение лица и ответил.

"Кстати, я должен кое-что рассказать вам о сестре Моргиане".

"Что именно?"

"Я исследовал монастырь Мартиа, к которому принадлежит сестра Моргиана, и еще месяц назад там не было монахинь, изучающих "запретную магию"".

"Не могли бы вы объяснить подробнее, сэр Ланселот?"

Подозревая, что с монахиней, дававшей показания на суде над ведьмами, что-то не так, Сет

призвал Ланселота и спросил.

Ланселот ответил так, словно ждал этого.

"Вообще-то говорят, что исследования "запретной магии" не одобряются и избегаются уединенными монахинями из-за их неблагоприятной репутации. Поэтому даже в монастыре Мартия, известном как крупнейший в империи, никто не изучал запретную магию с тех пор, как 50 лет назад уединенная монахиня по имени Талия покинула этот мир. Однако внезапно, месяц назад, верховный жрец Резития обратился в монастырь Мартия с требованием предоставить место для уединенной монахини".

"Это, случайно, не сестра Моргиана?"

"Да, именно так. В монастыре Мартия существует правило, что они не принимают взрослых монахинь, поэтому сначала они пытались отказаться, но у них не было выбора, когда им было представлено рекомендательное письмо с королевской печатью."

"...Императорской? Вы выяснили, какой королевской печати оно принадлежит?"

"Они не знали точно, кому оно принадлежит, но печать была похожа на печать бывшего императора".

Сет сузил глаза при виде доклада Ланселота.

Если бы требовалась печать королевской семьи, они могли бы использовать печать императора или, по крайней мере, печать двух сыновей Великой Герцогини Блейн. Однако почему именно печать бывшего императора? Может быть, для того, чтобы даже если все раскроется, великой герцогине не был причинен какой-либо вред?

Несмотря на постоянно возникающие в голове вопросы, он решил пока отложить их в сторону.

Сейчас важна была не печать. Он снова обратился к Ланселоту.

"Понятно. Давайте пока продолжим исследовать вопрос с печатью".

"Да, Ваше Превосходительство".

"Кто-нибудь может подтвердить результаты расследования?"

"Да. Одна из уединенных монахинь согласилась дать показания в письме с условием, что она не будет названа".

"Позаботьтесь о том, чтобы мы получили письмо, как только оно будет готово. У нас мало времени".

"Да, Ваше Превосходительство. Я позабочусь об этом".

Получив приказ, Ланселот кивнул в знак согласия.

За исключением Агравейна, отчеты от рыцарей, проводивших расследование, были получены. Теперь ему предстояло собрать информацию и выработать новые инструкции. Затем Сет оглянулся на стоявших перед ним Ланселота и Галлахеда.

"Благодаря расследованию, проведенному рыцарями, с меня снято одно бремя... Я благодарен вам за это".

"В этом нет необходимости, Ваше Высочество. Я просто делал то, что должен был делать".

"Особенно Галлахед, доставивший письмо от меня и защищавший Бедивизля и Гарета, и все это в ситуации, когда все, что связано со мной, должно быть скрыто. Я не знаю, как выразить свою благодарность".

"Я тоже рыцарь Персена. Я всегда чувствовал себя в долгу перед Вами, Ваше Высочество, поскольку был предан исключительно своим обязанностям святого рыцаря. Теперь, наконец, я чувствую, что частично вернул этот долг".

Сходство между лицами двух рыцарей, ответивших на его благодарность со смиренным выражением, заставило его впервые за долгое время улыбнуться.

"Капитан! Посмотрите на это, капитан!"

В этот момент Гавин срочно позвал Сета снаружи и ворвался в дверь кабинета. Без единого стука он ворвался в комнату, словно ломая дверь.

Появление Гавина испугало Ланселота, и он удивленно вскрикнул.

"Эй, как бы вы с Его Превосходительством ни были непринужденны, разве нельзя хотя бы постучать и войти?!"

"Сейчас речь не о стуке, Ланс! Капитан, посмотрите на это...!"

Задыхаясь, словно он только что бежал откуда-то, Гавин оттолкнул Ланселота в сторону и встал перед Сетом, протягивая ему то, что он крепко сжимал в руке.

Это была книга.

Сет спросил, приподняв одну бровь.

"Сэр Гавин, что это?"

"Я нашел его, доказательство, о котором она говорила!"

"....!"

"Правда?"

"Откройте его, капитан".

Ланселот и Галлахед, чье выражение лица стало еще более серьезным после ответа Гавина, подтолкнули Сета, который при их словах быстро открыл книгу, которую держал в руках.

Вдруг раздался резкий щелкающий звук, и книга "распахнулась" посередине.

В отличие от обычных книг, это была не книга, а "коробка" в форме книги с бумагой, прикрепленной только снаружи, поэтому она не раскрылась, а раскололась пополам. Внутри находились десятки писем.

Сет пробормотал что-то себе под нос, доставая письма - их было так много, что он с трудом удерживал их все в одной руке.

"Это..."

На всех этих конвертах стояло имя Руперта Гинивиса.

По мере того как он доставал и читал некоторые письма из конвертов с надписью "Сжечь сразу после прочтения", на его лице появлялась все более глубокая улыбка. Этих писем было достаточно, чтобы устранить все сомнения, которые у него были до сих пор, и они послужили ключом, связавшим все проведенные им расследования.

"...Хаха."

Он никогда не думал, что Минасэ Персен оставит все это.

Он был благодарен Минасэ Персен, которую все это время презирал. Конечно, еще больше он

был благодарен и тронут женщиной, которая, рискуя своей жизнью, спасла двух рыцарей и сообщила ему о существовании этих писем.

'...Теперь я могу спасти ее'.

Когда Сет издал радостный смешок, Гавин многозначительно улыбнулся ему и сказал.

"Радоваться еще рано, ваше превосходительство".

"Что это значит, сэр Гавин?"

"Минуту назад Персиваль попросил у Вашего Превосходительства разрешения для того, кого он привез с собой. Капитан, вы знаете, кто этот человек?"

"....?"

"Это юная леди Вивиан Лоенграм".

"Что она делает в моем поместье...?"

На грубый вопрос Сета Гавин хитро улыбнулся и продолжил.

"Она предложила продать всю известную им информацию в обмен на финансовую поддержку".

"....!"

"Если Ваше Превосходительство обеспечит достаточное вознаграждение, она готова разгласить все, что им известно, будь то о негодяе Руперте или о Великой Герцогине Блейн... Что же нам делать?"

Заметив озорную улыбку Гавина, напоминающую улыбку ребенка, которому с радостью преподносят интересную игрушку, он не удержался от короткой усмешки.

"Я немедленно дам ей разрешение. Однако твердо передайте юной леди Вивиан, что если информация не является ценной, то ей лучше быть наготове".

"Хаха, конечно. Я распоряжусь, чтобы сэра Персиваля и юную леди Вивиан немедленно проводили в кабинет".

Быстро кивнув, Гавейн открыл дверь кабинета и вышел на улицу. Услышав звук шагов по

коридору, Ланселот вздохнул, а Галлахед тихонько захихикал.

Сет, посмотрев на двух рыцарей с усталой улыбкой, приказал им.

"Тогда, сэр Ланселот, доставь, пожалуйста, письмо во дворец, чтобы мы могли завтра без промедления попросить аудиенции у Его Величества".

"Я выполню ваш приказ, ваше превосходительство".

"Кроме того, Галлахед, пожалуйста, следите за деятельностью первосвященника Резития и докладывайте. Также проследи, чтобы документ с ее признанием не попал в руки первосвященника до завтрашнего дня".

"Я понял, Ваше Превосходительство".

С этими словами Ланселот и Галлахед также покинули кабинет.

Проводив их взглядом, Сет положил на стол письма, извлеченные из книги, и рассортировал их в хронологическом порядке, когда дверь закрылась и в кабинете воцарилась тишина. Хотя он планировал аккуратно сложить упорядоченные письма в небольшой ящик рядом с письменным столом, он не сразу убрал их со стола.

'Руперт Гинивис... Я сделаю так, что он больше не сможет сбежать и никогда больше не сможет никого мучить'.

Для этого ему прежде всего необходимо было ознакомиться с содержанием этих писем, которые должны были послужить решающим доказательством, и найти вещественные доказательства, на которые указывали эти письма.

Твердо решив не упустить ни одного предложения, Сет взял в руки письмо с самой ранней датой.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3146694>